

Культура как образ жизни

Учредитель АНО «Выставочный зал - «Художественный музей» г.Димитровграда

Газета основана в июле 2005 г.

ГЕНИЙ МЕСТА

Старинное русское село Прислониха, где в 1893 году родился художник Аркадий Александрович Пластов, расположено в 60 км от Симбирска. Здесь в 16- 17 веках для защиты от набегов кочевников возводились крепости-города Карсун и Симбирск, соединенные укрепленной линией валов, ровов и засек — оборонительных заграждений из деревьев, поваленных вершинами в сторону врага. По этой линии создавались укрепленные пункты, которые послужили основанием ныне существующим селениям, в том числе и села Прислониха, носившей первоначально название Богоявленское. В них селились ратные люди, которых привлекали богатые леса, плодородные земли и луга. «Как просторно над гулкой землей небесам, спят российские пожити тихо, прислонилась к горам, прислонилась к лесам, после трудной страды Прислониха...», - пишет поэт Бурдин. Все мужчины в роду Пластовых были священнослужи-

телями, занимались иконописью и живописью. Первым в их роду овладел искусством живописца Гаврила Степанович - прадед художника. Дед Аркадия Александровича - Григорий Гаврилович окончил духовное училище, был архитектором и строителем Богоявленской церкви в селе, где впоследствии был псаломщиком. Дом Пластовых располагался прямо напротив храма, что стоял в центре села, поэтому не удивительно, что она изображена на многих полотнах Аркадия Александровича. При храме имелось кладбище, где похоронены его дед и отец. После революции церковь была закрыта и варварски разграблена. «По доскам икон прыгал хромец-активист и костылем норовил попасть в глаза святителей. Холсты разобрали на портянки», - вспоминал Пластов. Аркадий был долгожданным ребенком в семье, потому что старшие сыновья умерли в младенчестве, остались две старшие дочери. Его матери

А.Пластов. Лето. 1959-60 г.

Холст, масло, 240*400 см

Государственная Третьяковская галерея, г.Москва

Ольге Ивановне пришлось приложить немало сил, чтоб выходить сына, так как родился он очень слабым. Семья материально жила тяжело, доход отца-псаломщика был невелик. Тем не менее Аркадий Александрович считал детство самой счастливой порой, давшей ему самые яркие впечатления, превратившиеся впоследствии в сильные живописные образы. Через село проходил Московский тракт, по которому тянулись обозы, мчались тройки с бубенцами и ямщиками- песенниками. Усадьба Пластовых дважды сгорала дотла — в 1905 и в 1931 годах, но в обоих случаях усадьба возрождалась. Родители Аркадия мечтали, чтобы он стал священником. И он поступил вначале в духовное училище, а затем в духовную семинарию. Но его привлекала живопись. Желание стать художником утвердилось после наблюдения за работой иконописцев, подновляющих росписи Богоявленской церкви в Прислонихе, а также после знакомства с молодым художником и учителем рисования в семинарии Д. И. Архангельским, который стал для Аркадия другом на всю жизнь. Попытка поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1912 году не удалась. Он поступает в Строгановское училище на скульптурное отделение, в итоге именно занятие скульптурой сформировало его творческий метод. Через год он поступает в МУЖВЗ на скульптурное отделение и учится до 1917 года. После революции Пластов возвращается на родину и не выезжает в течение 8 лет. В мае 1924 года в жизни Аркадия произошло знаменательное событие. Увидев фотографию девушки у своего друга по семинарии Троицкого, ученицы его жены, Натальи фон Вик, дочери потомственного дворянина Алексея Николаевича фон Вик из обрусевших голландцев, он решил познакомиться с ней. А познакомившись, решил жениться во чтобы-то не стало. Шесть раз Пластов сватался к Наталье, но её отец и слышать не хотел о замужестве дочери, да и сама она побаивалась напористого парня из незнакомого ей крестьянского быта. Она помогала священнику в Германовском храме в Симбирске и собиралась поступать в монастырь. После долгих колебаний Наталья согласилась стать женой Аркадия Пластова. Венчались они на Покров в 1925 году. Полностью посвятив себя мужу, Наталья стала для него и духовной опорой, и первым зрителем, и критиком. С 1925 года он на зиму уезжает в Москву и работает там, а на лето возвращается на родину, тоскуя по воздуху, звукам и запахам полей. В период коллективизации Аркадию Александровичу был поставлен ультиматум — либо он вступает в колхоз, либо выселение из дома, пришлось согласиться. Но, когда Пластов отговорил сельчан менять лошадей на трактор, так как в селе не было механиков, его арестовали, и он провел полгода в тюрьме, пока односельчане не собрали подписи в его защиту. В 1931 году во время жаркого лета дом Аркадия Александровича со всем имуществом сгорел, сгорели все картины, этюды, рисунки. Потеря была велика. Художнику было 38 лет. Он даже заболел тифом. Поправившись, обладая мощной волей, с удвоенным рвением занялся живописью и постройкой дома, отказавшись от сельско-хозяйственных работ, решив полностью посвятить себя работе

художника. Интерьер дома Пластовых очень прост, с большим количеством книг, картин и необходимой мебели, часть которой сделана руками Аркадия Александровича. Со временем в доме появилась мастерская, дверь которой выходила в сад, которым занималась теща художника Софья Васильевна фон Вик, разводя самые разнообразные кустарники и цветы, саженцы которых приобретал Пластов. Сад для Аркадия Александровича стал местом отдохновения и духовного уединения. Здесь были написаны многие картины. В 1936 художник представил картину «Колхозный праздник» - картина радостная, жизнеутверждающая. «Фашист пролетел» написана под впечатлением контраста красоты золотой осени и ужаса, который несет война. В 1943 году эта картина висела в советском посольстве в Тегеране во время совещания глав трёх великих держав и способствовала открытию второго фронта, произведя сильнейшее впечатление на Черчилля и Рузвельта. Вот как писал в 1987 году поэт Эйхман о творчестве Пластова:

Здесь он косил и здесь пахал.

*Здесь для своих полотен века он силы
творчества черпал.*

*В картинах Пластова найдёте куски
из самой жизни прямо:*

*«Колхозный ток» в пылу, в работе и
ласковую нежность «Мамы».*

Вот в «Сенокосе» - песнь Победы.

*А в «Юности» мечтаний поле,
Деревни жизнь в картине «Лето».*

Проста, знакома нам до боли.

Знакомы лица на портретах:

Шарымов, Гусенков и Тоньшин...

Писал их, говорил при этом:

«Четыре поколения — точно!»

Работал честно, а не лихо.

Холсты по правде жизни правил.

Давала жизни Прислониха,

и Прислониху он прославил.

От Прислонихи путь не близкий, прошли

весь мир завоевав,

«Родник» и «Ужин тракториста»,

«Весна» и «Деревенский март».

И чтобы не писал художник, суть

творчества его проста:

«Незыблема любовь к России,

она прекрасна и чиста».

Ушёл из жизни Аркадий Александрович в своем доме 12.05.1972 г., похоронен на сельском кладбище по его завещанию. В конце 1980 года было решено создать в Прислонихе музейный комплекс в усадьбе художника, где проживала семья художника. Кроме этого решено было взять под охрану церковь, ландшафт и окрестности села, запечатлённые в картинах. Но строящийся дом для семьи сгорел и финансирование было приостановлено. Но музей все-таки открыли в доме сельского правления. В 2011 году в Прислонихе был установлен памятник Аркадию Александровичу. Автор — уроженец Ульяновской области, выпускник института им. Сурикова А. Связов. В Ульяновске именем Пластова назван бульвар, открыта галерея.

Л. Библаева

УЧЕНИК АРКАДИЯ ПЛАСТОВА — ВИКТОР КИСЕЛЁВ

Осенью 1924 года у Аркадия Пластова появились ученики — 17-летний Виктор Киселёв из соседней Комаровки и его ровесник Александр Мельников из Карлинского. Парни окончили школу и, узнав от родственников, что в Прислонихе живет художник, загорелись желанием учиться у него. В первую встречу Пластов устроил ребятам небольшой экзамен: зарисовать венский стул в различных положениях и угольник с циркулем. После чего согласился заниматься с ними. Ежемесячной платой за обучение должен был служить мешок ржи. Был тогда Аркадий холостым, жил с матерью. Учителем Пластов оказался строгим, однако учеников любил. Мельников исчез через месяц-другой. А Киселёв вспоминал, «что с нетерпением ждал дня, когда приду на занятие. Ходил в любую погоду по лесной глухой дороге. Принимал меня Пластов очень тепло, радушно. К рисункам был внимателен и всячески поощрял меня. Вот так завязалась между нами какая-то особая дружба, что мы стали необходимы друг другу. Как художнику ему нужны были отзывы о своей работе, к тому же хотелось поделиться радостью, когда что-то удавалось.» Эта дружба сохранилась на всю жизнь. Уроки Пластова помогли молодому художнику освоиться в Москве и поступить в художественный техникум, а затем в ВУЗ. А ведь была у него семья - жена и 4 дочери.

Весной 1941 Виктор Киселёв приступил к работе над дипломной картиной «Свадьба». Собирая материал приехал на родину. А в июле был призван в действующую армию. Судьба уберегла Виктора Васильевича. Два года он воевал связистом, а потом был взят в студию военных художников имени Грекова по ходатайству А. Пластова. С 1945г. Киселёв являлся членом Московской организации Союза советских художников. Дипломной работой стала не «Свадьба», а картина «Вернулся», написанная в 1947 и получившая широкое признание. Позже художник в столице на ул. Вавилова получит помещение под мастерскую, но прописан будет в Майнском районе Ульяновской области. «Дружба наша с Аркадием Александровичем ничем не омрачалась, - напишет, вспоминая войну, Киселев. Мы верили друг в друга, верили друг другу. Мы были больше, чем родные. Мои некоторые родственники даже ревновали к нему. Когда я был на фронте, Аркадий Александрович часто навещал нашу семью. Приезжал утешить моих родителей, ведь на фронте нас было 4 брата: младший погиб в бою, другой оказался в плену, третий пришёл с войны весь израненный. Один я вернулся невредимым. У матери слёз не хватало. Аркадий Александрович прислал мне на фронт карандашный портрет моей горестной матери, писал теплые, ободряющие письма». В 1943 г. из-под кисти Пластова появилась картина «Дорога в Комаровку». Любимая обоими художниками

В.В.Киселёв
Вернулся (фрагмент). 1945 г.

короткая дорога выглядит самой прекрасной и поэтичной, ещё не изъезженной машинами и тракторами. В послевоенные годы пришёл успех и к ученику Пластова. В студии военных художников им. Грекова Киселёв пишет картину «По фашистским стервятникам» и одновременно работает над дипломом в институте им. Сурикова.

Пластов и Киселёв помогали друг другу не только в преодолении жизненных невзгод, но и в разрешении различных творческих задач. «Когда писались большие полотна к выставке, мы регулярно приезжали по очереди друг к другу примерно недели через две, происходили настоящие обсуждения, откровенные, даже шумные», - писал Киселёв. Общий их друг и учитель Д. И. Архангельский, приезжая в Москву из школы-колонии Калужской области и навещаясь в мастерскую Пластова, «со страстью рассказывал, как у него там поставлено дело, и приглашал приехать к нему, посмотреть.»

В семье Пластова лишь два человека поистине считались своими - «дядя Митя» и «дядя Витя». Так по-родственному звали все домочадцы Д. И. Архангельского и В. В. Киселёва.

Заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина Виктор Васильевич Киселёв умер 14.06.1985 года в родной Комаровке. Выступая на кладбище, Николай Аркадьевич Пластов говорил, обращаясь к землякам художника: «Вы ещё до конца не понимаете, какое счастье, что вы жили рядом с ним, что он на долгие годы увековечил многих из вас на своих полотнах». В 1977, 1986 и 2007 годах в Ульяновске проходили персональные выставки Виктора Киселёва, экспонировались живописные и графические работы из фондов областного художественного музея и из собрания семьи мастера.

Л.Кашкирова

ЧЕСТНЯКОВ ЕФИМ ВАСИЛЬЕВИЧ (1874 — 1961)

Мало кому известно это имя. В 1968 году главный хранитель Костромского художественного музея В. Макаров с коллегами во время научно-исследовательской экспедиции совершенно случайно нашёл работы самобытного, очень национального, русского художника, писателя, скульптора, создателя детского театра в родном селе Шаблово Кологривского района Костромской области. Была проведена огромная работа по поиску и сбору произведений Честнякова. Это были работы на холсте без подрамников, деформированные, закопченные, порванные, акварельные рисунки, малая пластика из глины, записи со сказками, которые он сочинял и иллюстрировал. Картины хранились в ужасных условиях, отчего краски пожухли, но даже в таком виде они привлекали внимание своей необычностью, наивной чистотой. Многие не верили, что их можно восстановить. Но реставраторы под руководством Саввы Ямщикова смогли восстановить картины, и открылся сказочный мир крестьянской жизни, где царят тишина, покой и благоденствие. Искусствоведы думали, что это работы любителя. Но оказалось, что Честняков учился даже у И. Е. Репина.

Родился Ефим Васильевич в крестьянской семье Самойловых. Был единственным сыном — кормильцем. Таких детей называли честняками. Отсюда произошла фамилия Ефима. Честняков писал: «У меня страсть к рисованию была в самом раннем детстве, лет с четырёх, точно не знаю». «В самом раннем детстве сильнейшее влияние имела бабушка. Она много рассказывала сказок про старину... Дедушка был мастер рассказывать про свои приключения... Он рассказывал и сказки, и не забуду, как чудно рассказывал. От матери слушал сказки и заунывные мотивы. Отец перед праздниками вслух читал Евангелие. Поэзия бабушки баюкала, матери — хватала за сердце, дедушки — возносила дух, отца — умиротворяла». Сначала Ефим учился частным образом. Затем в земском народном училище. С 1889 по 1894 годы учился в Новинской учительской семинарии, получал стипендию московского купца первой гильдии Попова, после чего учительствовал в разных селах и Костроме, где познакомился с прогрессивно настроенными людьми, которые высоко оценили художественный талант Честнякова. Так его рисунки попали к Репину, который согласился принять художника в свою студию. Деньги на его обучение собирали «всемирно». Более семи лет Ефим получал профессиональное художественное образование, после чего в 1914 году окончательно осел в родном селе. Занимался в мастерской княгини Тенишевой под руководством Репина, затем был вольнослушателем в Высшем художественном училище при Академии Художеств, с октября 1903 по май 1904 вольнослушатель в Казанском художественном училище, с осени 1904 по январь 1905 учился в мастерской Кардовского при Академии Художеств. Несколько раз посещал дачу И. Е. Репина «Пенаты», где показывал своё творчество, читал литературные произведения. Здесь же познакомился с Корнеем Чуковским, который свёл Честнякова с издателями, благодаря чему в свет вышли его сказки с иллюстрациями автора.

Революцию художник воспринял с воодушевлением: «Пусть дадут помещение, материал, я буду рисо-

Е.В.Честняков
Портрет девушки в белом платке

вать новую Россию»... Стал активно участвовать в общественной жизни, принимал участие в работе Дворца Пролеткульта, где преподавал в художественной и театральной студиях. С декабря 1920 по 1925 руководил созданным им в Шаблово детским садом, где организовал детский театр, на представления которого приходили жители деревни. В конце 20-х годов у Честнякова начался творческий кризис, связанный с горькой нуждой, отсутствием материалов для творчества, непониманием и отсутствием помощи со стороны властей, обвинявших художника в «буржуазном формализме» и закрывших детский сад, ведь Честняков говорил детям о Боге. Он говорил: «Не может быть коммунизма без Бога». Последние годы жизни художник жил в крайней нужде, одежда его была вся в разноцветных заплатках. Односельчане не понимали его, а он не понимал их. Им он рассказывал о других мирах, где живут люди с крыльями. Замечали за ним необычные способности, он мог исцелять прикосновением рук, обладал даром предвидения. Во время войны к нему приходили женщины узнать о судьбе воевавших мужей.

С 1920-х годов и до самой смерти художник беспокоился о сохранении своего творческого наследия. Отказавшись продавать свои лучшие произведения в Петербурге и Вычуге, отказавшись отдавать в Эрмитаж скульптуру, даже отказываясь печатать свои литературные произведения, всё своё творческое наследие он хранил у себя в доме в непригодных условиях. Неумолимое время разрушало его. После смерти Честнякова односельчане разобрали многое на «память», глиняные фигурки растащили дети.

Редакция